

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

К ВОПРОСУ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ПОРОДООБРАЗОВАНИЯ В ТОНКОРУННОМ ОВЦЕВОДСТВЕ

М.И. СЕЛИОНОВА

Всероссийский научно-исследовательский институт овцеводства и козоводства

Обсуждаются вопросы целесообразности объединения тонкорунных пород овец. Приводятся некоторые подходы в селекции мериносов в Австралии и ЮАР. Затрагивается тема пороодообразования в овцеводстве.

Ключевые слова: тонкорунное овцеводство, породы овец, пороодообразовательный процесс, селекция

Практика ведения овцеводства неизбежно ставит перед учеными и специалистами вопросы, решение которых должно способствовать развитию отрасли. Один из них – объединение тонкорунных пород овец, выведенных на Северном Кавказе. Эта тема затрагивает целый пласт фундаментальных и теоретических аспектов, касающихся процессов пороодообразования, селекции и рационального использования имеющегося генофонда в овцеводстве.

Не касаясь определения понятия породы, численности животных в породе, как критерия статуса пород, определенных ФАО, породного состава и состояния тонкорунного овцеводства в России, которые подробно рассматривались в предыдущих статьях в рубрике «В порядке обсуждения», постараюсь сосредоточиться именно на теме объединения.

Конечно же, можно «посостязаться» в цитировании множества «красивых, лаконичных» высказываний корифеев зоотехнической науки, при этом привести достаточно убедительные доводы, как в пользу объединения тонкорунных пород, так и против. Главный вопрос – зачем? Имеется ли сегодня у нас право ставить под сомнение целесообразность работы наших предшественников по созданию целого ряда мериносовых пород на Северном Кавказе в начале прошлого столетия и дискутировать на тему объединять их сегодня или нет? Мое глубокое убеждение не имеем. Личное мнение – выведенные, апробированные и утвержденные породы принять как историю российского тонкорунного овцеводства и больше не возвращаться к вопросу их объединения.

А.И. Ерохин совершенно справедливо отмечает, что Англию отличает большое количество пород, имеющих ярко выраженные фенотипические различия [1]. И это тоже своя уникальная история овцеводства этой страны, имеющая собственные культурные, социально-экономические и природно-климатические корни. На мериносовое овцеводство Австралии, как эталон монопородности, неоднократно ссылаются авторы публикаций по обсуждаемой теме. Но здесь уже со-

всем другая история. Позволю сослаться на академика Мороза В.А.: «Стада ведущих племенных заводов Австралии по своей сути давно уже являются породами. Но сами заводчики не заинтересованы «в признании пород». Для них важно реализация племенной продукции под маркой своего племенного завода. Такой подход диктуется экономической целесообразностью. ... За породу дивидендов не платят» [2].

В настоящее время австралийской ассоциацией заводчиков мериносов (Australian Association of Stud Merino Breeders, AASMB) в реестр внесены три породы: мерينو (классические мериносы) и поллмерино (комолье мериносы) и доуни мерينو (мясной меринос). Лучшие животные этих пород уже более десяти лет демонстрируются на самых различных выставках-аукционах Австралии.

Вернемся к теме объединения пород, которая была впервые озвучена в 50 годах прошлого столетия, затем неоднократно поднималась в 2000-2010 годах, но так и не была доведена до завершения. Напрашивается, наверное, вполне логичный вопрос к авторам публикации «Состояние и перспективы породного генофонда тонкорунных овец России»: «Что мешало при значительном большем кадровом потенциале, и общем большем внимании к тонкорунному овцеводству, юридически узаконить такое объединение 20, 15, 10 лет назад?».

Внятного, безусловно убедительного довода в пользу объединения тонкорунных пород овец, и каким образом такое объединение решит хотя бы одну первоочередную проблему в отрасли в статье «Состояние и перспективы породного генофонда тонкорунных овец России», на мой взгляд, не приводится.

Тезис, что при объединении пород «... увеличивается численность животных, которых можно использовать в селекционном процессе. Это необходимое условие повышения эффективности селекции» [3], спорный.

Опять же вернемся в 80-90 годы прошлого столетия. Мериносовые стада овец Северного Кавказа значительны по численности (20 тысяч и более), достаточно хорошо отселекционированы, характеризуются высокой шерстной продуктивностью [4]. И, тем не менее, при согласовании племенных служб всех уровней, продолжается завоз австралийских мериносов: в 1980-1990 гг. было закуплено более 1600 баранов и в последующем ими осеменено около 25 млн маток [2]. Неоспорим и тот факт, что в племенных заводах именно из потомков австралийских мериносов форми-

ровались группы ремонтных и основных баранов, поскольку по ряду продуктивных и экстерьерных качеств они превосходили чистопородных сверстников. Так что же не позволяло селекционерам, а на тот период, они были в каждом хозяйстве и практически все прошли обучение в высшей школе бонитеров при ВНИИОК, из значительных по численности племенных стад, отбирать чистопородных животных и вести на их основе углубленную селекцию?

В 2015 г. мне посчастливилось вести аукцион в ОАО племзавод «Черноземельский» Республика Калмыкия (за что огромная благодарность руководителю хозяйства Д.И. Лукшанову). Все бараны, которые имели в родословной отцов австралийской селекции, были реализованы, тогда как часть чистопородных грозненских животных остались не проданными. Это обстоятельство, в определенной мере указывает на то, что, по-видимому, в ближайшем будущем без «подпитки» австралийской генетикой сложно будет улучшение продуктивных качеств отечественных мериносов.

Опять же вернемся к теме объединения тонкорунных пород России. Предположим, гипотетически, что все заинтересованные лица – ученые, специалисты и руководители хозяйств, где разводятся овцы предполагаемых к объединению пород, выразили однозначную заинтересованность в решении этого вопроса. Уместно сослаться на мнение академика В.А. Мороза «... даже если ... (объединение пород) ... заслуживает срочного и окончательного претворения на деле, то в этом случае потребуются глубоко профессиональная работа специалистов-овцеводов» [5]. Поэтому вопрос – кто конкретно, и в соответствии с каким регламентирующим документом подготовит необходимые материалы? Кто их будет согласовывать, рассматривать и утверждать? Комиссия по селекционным достижениям? В данном случае, о каком новом селекционном достижении будет идти речь? Мое личное убеждение, все «развалится» на начальном этапе. Поскольку, конкретных, подчеркиваю, конкретных исполнителей, не будет! Смело предположить, что это обстоятельство стало одной из причин того, что дискуссия, начатая более 60 лет назад, до настоящего времени так и остается дискуссией.

Поддерживаю мнение В.Д. Мильчевского, что вопрос объединения пород «далеко не самый приоритетный» [6]. В овцеводстве Российской Федерации вот уже на протяжении двадцати пяти лет наблюдаются негативные тенденции. И сегодня объективные процессы, которые бы способствовали кардинальному изменению положения в отрасли, не прослеживаются. «Реальными регуляторами» состояния овцеводства являются законы экономики. Многократные утверждения будь то на страницах печатных изданий или многочисленных форумах, о том, что отрасль социально значима, является неотъемлемой частью образа жизни населения во многих регионах страны, является единственным источником сырья для шерстоперерабатывающей и легкой промышленности, не достаточно убедительны, если нет стабильного спроса и соответ-

ствующей цены на продукцию овцеводства. Поэтому постоянное безрезультатное обсуждение темы объединения пород, на мой взгляд, по крайней мере, не рационально, если не сказать больше, вредно, поскольку уводит от реальных проблем.

Селекционное совершенствование, породообразовательный процесс – это всегда ответ на вызовы современности и постоянно изменяющиеся запросы общества, государства. Всем хорошо известно, что в 30 годы прошлого столетия советским государством была поставлена конкретная задача – одеть, в первую очередь, армию в форму из шерсти, и во вторую, население страны в изделия из шерстяных тканей. Были выделены значительные средства, что позволило выстроить всю инфраструктуру отрасли от эффективного управления до всестороннего научного сопровождения, что вывело овцеводство бывшего Советского Союза, без преувеличения, в мировые лидеры. Представляется, что активный породообразовательный процесс на тот период диктовался объективными процессами и был неотъемлемой и, возможно, одной из движущих сил динамичного и стремительного развития отрасли. С 1990 года ситуация кардинально изменилась и как это отразилось на состоянии отрасли также всем хорошо известно. Но жить, работать и пытаться спрогнозировать будущее овцеводам необходимо сегодня, исходя из объективных реалий. Постоянно ссылаться на прошлое и пытаться использовать подходы, выработанные и успешно использованные 50-70 лет назад, в настоящем времени, наверно уже не получится.

О точности понятий, цитат, изречений корифеев зоотехнической науки, а так же о состоянии и перспективах отрасли, в большей степени, дискутируют ученые. К огромному сожалению, крайне редко мы слышим мнение специалистов и руководителей хозяйств, которые подчас в убыток экономике своих предприятий, сохраняют уникальный генофонд мериносового овцеводства.

Двадцать пять лет ученые и практики задают вопрос: нужна ли продукция овцеводства или нет? При этом подразумевается, что ответ должно дать государство и соответственно нести за это ответственность. Государство же с 1990 г. четко обозначило политику рыночной экономики для всех отраслей и для овцеводства в том числе. Возможно, отчасти есть некоторая толика вины ученых в том, что не было представлено точных экономических расчетов при каких технологиях, в каких природно-климатических условиях, при каком направлении продуктивности и при каком уровне господдержки овцеводство будет пусть не прибыльным, но хотя бы безубыточным. К сожалению, в большей степени звучали призывы о необходимости сохранения уникального генофонда, о том, что ситуация измениться и временные потери в будущем вернутся прибылью.

Неумолимые объективные экономические законы за 25 лет расставили свои акценты и привели к той ситуации в овцеводстве, которую мы имеем сегодня. В отрасли произошли существенные изменения в организационных формах, в численности овец в раз-

ных категориях хозяйств, в породном составе и, соответственно, в структуре производимой продукции. По всей видимости, этот процесс будет продолжаться и ближайшем будущем.

Динамика сокращения производства шерсти, как это не звучит парадоксально, будет подталкиваться научным прогрессом в области создания новых химических волокон. Проблема все меньшей востребованности шерсти на фоне увеличения производства синтетических волокон актуальна не только для России, но и для мира в целом. Именно с этим связано резкое сокращение мериносового овцеводства в Австралии, ЮАР и в других мериносовых овцеводческих странах. С тем, чтобы выжить, зарубежными коллегами более 30 лет назад начата работа по выведению новых более рентабельных генотипов, характеризующихся высокой мясной продуктивностью и способностью к производству шерсти тонинной 21 мкм и менее. Опять сошлюсь на академика В.А. Мороза, который в 1992 г. в книге «Мериносы Австралии» главе «Мериносы будущего», указывает на «... создание нового мериноса с тонким волокном, обладающего хорошими мясными качествами и высокой плодовитостью» и приводит мнение «... научно-исследовательских организаций о том, что нет генетических или других препятствий к выведению такого мериноса» [2].

В ЮАР, Австралии были созданы новые перспективные мериносовые породы, такие как южноафриканский мясной меринос, доуни мерино, африно. Животные этих пород продаются на аукционах по значительно большей цене, чем так называемые классические мериносы и многие фермеры переходят на разведение именно этих пород в силу их большей экономической выгоды.

Безусловно, положительный опыт зарубежных овцеводов во многом определил целесообразность и необходимость работы по созданию отечественной породы аналогичного направления продуктивности. Но об этом несколько позже.

В.Д. Мильчевский затронул тему «оплеменения» предприятий, не в полной мере отвечающих установленным требованиям. С одной стороны, возможно, этого не следовало допускать но, с другой, хозяйства, да и государство, использовало малейшую возможность поддерживать отрасль. Безусловно, нельзя не согласиться с необходимостью изменения законодательной базы таким образом, чтобы и товарные и племенные хозяйства имели достойный уровень государственной поддержки и были заинтересованы в разведении овец. Ученые должны принять в этом самое активное и непосредственное участие.

В настоящее время изменен порядок предоставления государственных субсидий. Регионам дано право самостоятельного распределения по отраслям. Возможно, региональный подход в распределении субсидий, переход на субсидирование реальных объемов реализованной продукции – племпродажи, шерсти, баранины, сведут на нет вопрос «оплеменения».

Нельзя не согласиться с доводами В.Д. Мильчевского, что информационные технологии, электронное

ведение племенного учета, значительно расширяют возможности селекционно-племенные работы и меняют многие, ранее эффективно используемые, а сегодня потерявшие актуальность, подходы. Во многих странах мира принято считать племенным животное с известной родословной и отвечающее по уровню продуктивности определенным требованиям. Консолидация хозяйственно-ценных признаков на генетическом уровне и устойчивое их наследование в поколениях нарабатывается много лет и именно это определяет племенной статус хозяйства и его успешность на рынке племенной продукции.

Проводя многолетнюю работу по оценке животных, накапливая значительные объемы данных, ученые, специалисты отрасли подчас не имеют конкретных показателей селекционного дифференциала, коэффициентов корреляции, наследуемости, повторяемости тех или иных признаков, динамике их изменений в поколениях, что, в общем, и позволяет контролировать эффективность проводимой селекционной работы. С сожалением приходится констатировать, что ученые и практики вопросам математической статистики, популяционной генетике не уделяют должного внимания. В этом, на взгляд автора, большая проблема настоящего мериносового овцеводства, чем объединение пород. Вызов современности – это ученый, да и зоотехник-селекционер, хорошо владеющий соответствующими компьютерными программами, анализирующий большие массивы данных и на этой основе осуществляющий целенаправленную селекцию в конкретном стаде, в конкретных природно-климатических условиях.

Позволю, как и авторы предыдущих статей, несколько отклониться от основной темы и коснуться вопроса возрождения курсов бонитеров, который также поднимается на протяжении последних 20 лет. Повидимому, в том виде, в каком осуществляла работу Высшая школа бонитеров при ВНИИОК, уже не будет. Нет финансов, нет инфраструктуры и, самое главное и к огромному сожалению, нет того числа слушателей для ее успешного функционирования. Сегодня институт предлагает индивидуальную подготовку бонитеров по заявкам от организаций. Программа может быть расширена вопросами классификации шерсти, оценки овчин, кожевенного сырья и другими направлениями.

Что касается публикации «О породе в породах», конкретных вопросов, заслуживающих обсуждения в данной статье, на мой взгляд, нет. Это отдельное мнение о работе по созданию новой породы российский мясной меринос, при этом мнение высказанное, опять же на взгляд автора, в некорректной, поучительной, назидательной, с бесконечным повторением «я», форме. Наверное, право «наставлять» заслуживается, или «предполагается» определенным административным положением или другими обстоятельствами, но самостоятельно не присваивается.

Материал публикации «О породе в породах», по моему мнению, настолько не последователен, не логичен, и главное, без конкретных, именно конкретных, «замечаний» к авторам породы, что сложно выделить главную

мысль и привести собственные аргументы. Поэтому, не останавливаясь на тезисах, изложенных в статье «... зачем нужна новая порода», «... что в новой породе нет и на данном этапе селекции не может быть устойчивой передачи по наследству фенотипических признаков», эти вопросы уже затронуты выше, полемизировать можно бесконечно, остановилось исключительно на моментах, которые вводят читателя в заблуждение.

В статье делается акцент на то, что в племенных заводах в соответствии с законом о племенном животноводстве (ст. 31) должно быть чистопородное разведение и недопустимо применение скрещивания. Однако в этой же 31 статье указывается, что «... скрещивание племенных животных допускается только по согласованию со специально уполномоченным Правительством РФ государственным органом по управлению племенным животноводством», иными словами Департаментом животноводства и племенного дела. Такое согласование на использование австралийских мясных мериносов было получено как при первом заводе в 2004 г., так и при повторном – в 2007 г.

Автор публикации «пафосно», «пустословно» и даже несколько агрессивно, что не принято в научной среде, пытается убедить читателей в том, что стоит на «незыблемости» законов в области племенного животноводства и основных принципах селекции. При этом как-то упускает тот факт, что «... я был первым исследователем, защитившим кандидатскую диссертацию, а затем и докторскую по использованию австралийских мериносов в тонкорунном овцеводстве. Мы с Санниковым М.И. выпустили первую книгу в СССР «Австралийский меринос в тонкорунном овцеводстве Ставрополья». Почему тогда авторов не смущало использование повсеместного, куда более масштабного скрещивания? Или принципы селекции были другими? Или использовались австралийские мериносы не в племенных заводах?

Мое мнение, что не совсем корректно ссылаться на «беседы с руководителями и специалистами» хозяйств-оригинаторов новой породы и на их «отрицательные отзывы о результатах использования мясных мериносов». Не соответствует истине и утверждение того, что из 21 авторов породы всего один селекционер и один старший чабан. Из 22 авторов породы – четыре непосредственно работники животноводческих ферм, шесть специалисты, пять – руководители и семь – ученые. Ни для кого не секрет, что в настоящее время главные специалисты совместно с учеными выполняют работу селекционеров. Будучи в Австралии в 2016 г. члены российской делегации у разных фермеров интересовались, имеются ли у них отдельные работники, выполняющие, в нашем понимании, обязанности селекционера. Ответ был одним, это дорого. Такую работу фермеры выполняют или самостоятельно, или привлекают работников научных организаций или ассоциаций, или различных сервисных предприятий. Важна деталь: процент поголовья, вовлеченного в этот процесс, не превышает 20. На это указывает и академик В.А. Мороз в монографии «Мериносы Австралии» [2]. Более того, даже

в самых известных племенных заводах, повторяюсь, реализующих на аукционах свою племенную продукцию по самым высоким ценам, с целью рентабельного ведения овцеводства часть поголовья используется для промышленного скрещивания, подчеркиваю промышленного скрещивания. И это обстоятельство «не смущает» австралийскую ассоциацию заводчиков мериносов, которая определяет статус завода как племенного.

Далее, не совсем скромно заявлять о себе, как о человеке «живущему по принципу древнегреческого философа Сократа». Сократ жил почти три тысячи лет назад и был глубоко убежден, что земля находится на трех китах. Вопрос в другом, что такого «открыто» автору публикации, что он «мудрее их», а «они ничего не знают».

Позволю высказать мнение, что каждый человек вправе определять «своих» учителей самостоятельно. Не в буквальном, а больше в образном понимании, учитель – это тот человек, который дал не только академические знания, но заложил очень важные профессиональные и человеческие принципы и в какой-то мере определил цель жизненного пути.

В заключение солидарна с высказыванием В.Д. Мильчевского о том, что овцеводов осталось действительно мало и они должны быть едины в главном – развитии и успехе овцеводства. К сожалению, настоящее положение в зоотехнической науке таково, что через 10-15 лет и подискутировать-то будет не с кем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерохин А.И. Мой ответ В.А. Морозу и В.Д. Мильчевскому по вопросам объединения ряда тонкорунных пород овец России // Овцы, козы, шерстяное дело. – 2016. – № 1. – С. 63-66.
2. Мороз В.А. Мериносы Австралии. М.: Колос. – 1992. – 368 с.
3. Абонеев В.В., Ерохин А.И., Жиряков А.М., Лушников В.П., Яковенко А.М. Состояние и перспективы породного генофонда тонкорунных овец России // Овцы, козы, шерстяное дело. – 2015. – № 1. – С. 44-48.
4. Кулаков Б.С., Ибрагимов Ю.Н., Завгородняя Г.В., Остроухов Н.А., Санькова О.Б. Характеристика тонкой шерсти некоторых пород овец Северного Кавказа // Овцы, козы, шерстяное дело. – 1999. – № 3. – С. 10-13.
5. Мороз В.А. Повышение эффективности использования генетического потенциала мериносов России // Овцы, козы, шерстяное дело. – 2015. – № 2. – С. 45-48.
6. Мильчевский В.Д. Некоторые соображения о целесообразности объединения пород овец одинакового направления продуктивности // Овцы, козы, шерстяное дело. – 2016. – № 1. – С. 57-59.

The questions of expediency of combination of fine-wool breeds of sheep are discussed. Some approaches are given in selection of merinos in Australia and South Africa. The creation of breeds in sheep breeding is touched.

Key words: fine-wool sheep breeding, breeds of sheep, creation of breeds, selection

М.И. Селионова, доктор биол.наук, профессор, директор ВНИИОК, тел. 89187862829